

лоней не даетъ плода и что поэтому ее надо срубить и сжечь. Хозяинъ отвѣчалъ, что надо подождать еще годъ и еще, а тогда, если она не принесетъ яблоковъ, то можно будетъ и срубить. Каждый день нашей жизни—и молодымъ, и старымъ,—это только отсрочка, данная намъ, и мы должны торопиться, чтобы принести плодъ...

Всѣ, кто имѣетъ счастье знать Льва Николаевича близко, знаютъ, какъ неослабно работаетъ онъ надъ собой, слѣдитъ, какъ бы нечаянно не причинить человѣку огорченія или безпокойства. Мнѣ самому пришлось разъ подмѣтить одну такую милую, трогательную черточку.

Вечеромъ, передъ сномъ, Левъ Николаевичъ любитъ, отдыхая, поиграть полчаса-часъ въ шахматы. Разъ Левъ Николаевичъ сѣлъ за игру первымъ и замѣтилъ, что одному изъ играющихъ нѣтъ стула.

— Илья Васильевичъ, — обратился онъ къ своему старому слугѣ, — дайте, пожалуйста... Впрочемъ, нѣтъ, ничего не надо... — спохватился онъ, всталъ и самъ принесъ стулъ.

Въ другой разъ какъ-то вечеромъ затѣялся споръ объ американскомъ писателѣ Генри Джорджѣ, котораго Левъ Николаевичъ очень любилъ. Левъ Николаевичъ погорячился немного и, волнуясь, замѣ-